Организация Объединенных Наций S/PV.5577

Совет Безопасности

Предварительный отчет

Шестьдесят первый год

5577-е заседание

Понедельник, 4 декабря 2006 года, 11 ч. 35 м.

Нью-Йорк

Председатель:	г-н ан-Насер	(Катар)
Члены:	Аргентина	г-н Майораль
	Китай	г-н Лю Чжэньминь
	Конго	г-н Гайама
	Дания	г-жа Лёй
	Франция	г-н де ла Саблиер
	Гана	нана Эффа-Апентенг
	Греция	г-н Василакис
	Япония	г-н Осима
	Перу	г-н Вото-Берналес
	Российская Федерация	г-н Рогачев
	Словакия	г-н Бурьян
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Эмир Джоунз Парри
	Объединенная Республика Танзания	г-н Манонги
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Уолкотт Сандерс

Повестка дня

Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте

06-63970 (R)

Заседание открывается в 11 ч. 35 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте

Председатель (*говорит по-арабски*): Я хотел бы информировать Совет о том, что мною получены письма от представителей Канады, Колумбии, Финляндии, Израиля, Ливана, Мьянмы и Норвегии, в которых они обращаются с просьбой пригласить их принять участие в обсуждении пункта повестки дня Совета. В соответствии со сложившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить указанных представителей принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя представители вышеупомянутых стран занимают места, отведенные для них в зале Совета.

Председатель (*говорит по-арабски*): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить приглашение на основании правила 39 временных правил процедуры заместителю Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатору чрезвычайной помощи г-ну Яну Эгеланну.

Решение принимается.

Я приглашаю г-на Эгеланна занять место за столом Совета.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня. Заседание Совета проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций.

В ходе этого заседания Совет заслушает брифинг г-на Яна Эгеланна. Прежде чем предоставить ему слово, я хочу отметить, что это последнее выступление г-на Эгеланна в Совете Безопасности в качестве заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи. От имени членов Совета я хочу выразить нашу благодарность и признательность г-ну Эгеланну за его самоотверженные усилия, направленные на решение гуманитарных проблем, а также за то, что он привлек внимание международного сообщества к гуманитарным вопросам. Как мы понимаем, после ухода с этого поста он не будет сразу браться за решение каких-либо новых сложных задач, а воспользуется столь заслуженной возможностью отдохнуть. Мы надеемся, что ему это удастся. Прощаясь с ним, мы желаем ему успеха во всех его будущих начинаниях.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Эгеланну.

Г-н Эгеланн (*говорит по-английски*): Я очень рад этой возможности в последний раз выступить здесь в этом качестве. В течение последних трех лет я с удовлетворением отмечал, что проблема защиты гражданских лиц приобретает все больший вес в прениях Совета Безопасности и находит все большее отражение в гуманитарных и миротворческих операциях Организации Объединенных Наций. В условиях, когда вооруженная борьба ведется преимущественно среди мирного населения, когда война ведется непосредственно против гражданских лиц и когда в ходе боевых действий главные потери несут гражданские лица, мы обязаны обеспечить, чтобы защита, безопасность и благополучие гражданских лиц были в центре нашего подхода к вопросам международной безопасности и урегулирования кризисов. Реальным мерилом успеха Организации Объединенных Наций будет то, в какой степени наши действия изменят положение дел в сфере защиты гражданских лиц и обеспечения соблюдения их прав и свобод.

В прошлом году члены Совета в качестве государств — членов Организации Объединенных Наций торжественно обещали взять на себя ответственность за защиту гражданского населения. К сожалению, мы еще очень далеки от претворения этой ответственности в предсказуемые и адекватные меры по обеспечению защиты всех групп населения, которые пострадали или которым угрожает опасность, независимо от времени, места и обстоятельств. Эта ответственность по защите должна быть деполитизирована, она должна стать поистине общим делом и должна воплотиться в совместные действия всех членов Совета и нашей глобальной Организации. Тем самым государства-члены оправдают те надежды, которые десятки миллионов оказавшихся в уязвимом положении мужчин, женщин и

детей связывают с объединенной Организацией Объединенных Наций.

В период моего нахождения на посту Координатора чрезвычайной помощи я убедился в том, что нам удается добиться успеха в обеспечении безопасности, когда, в конце концов, все члены действуют сообща. Благодаря этому мы добились существенного прогресса в Либерии, Сьерра-Леоне, Демократической Республике Конго и в Южном Судане. У нас не было аналогичного единства цели или действий в контексте Дарфура или Газы. Наша готовность действовать, вводить санкции и финансировать соответствующие операции в отношении Уганды, Чада или Кот-д'Ивуара должна быть такой же, как и в отношении Афганистана, Косово или Ирака. Наша ответственность за защиту должна быть выше узких интересов и должна стать одним из главных принципов человечества, пронизывающим все цивилизации. Именно поэтому регулярные тематические прения по вопросу о защите гражданских лиц столь важны. Когда, где бы то ни было, на карту поставлены жизнь и безопасность мирного населения, ни стратегические, ни экономические, ни политические интересы не должны препятствовать членам Совета принимать оперативные меры в рамках своей общей ответственности за защиту.

Со времени моего брифинга в Совете в декабре 2003 года (см. S/PV.4877) — моего первого брифинга — наблюдалось стабильное сокращение числа конфликтов. Недавно проведенный анализ показал, что количество конфликтов действительно уменьшилось на 40 процентов по сравнению с 1989 годом, однако наши успехи в изменении характера боевых действий и воздействия конфликтов были не столь заметными. Стороны в конфликтах все чаще умышленно демонстрируют неуважение к элементарным нормам международного гуманитарного права. В самом деле, в наши дни гражданские лица становятся главным объектом насилия чаще, чем в прошлом. По имеющимся данным, в период между 1989 и 2005 годом количество нападений на некомбатантов с применением насилия увеличилось на 55 процентов, причем наиболее резкий рост пришелся на последние пять лет.

Для этого есть множество причин. Одна из них усматривается в умножении числа негосударственных и нерегулярных вооруженных формирований и в наличии у них все более совершенного оружия и техники. Другая причина кроется в намеренном, безрассудном и нередко несоразмерном использовании боевых вооружений и военных тактических приемов при минимальном учете их воздействия на гражданское население или вообще без учета этого фактора.

Например, жители Ирака просыпаются каждое утро, узнавая о поразительном числе гражданских лиц, казненных, изувеченных или измученных военизированными формированиями разных сект, которые вырезают целые районы и территории, населенные мужчинами, женщинами и детьми, принадлежащими «не к тому» религиозному исповеданию или этнической группе. В день погибают более сотни гражданских лиц, причем только с мая 2006 года, по имеющимся оценкам, убиты 30 000 человек. В наши дни нигде в мире от насилия не погибает так много гражданских лиц, как в Ираке.

Начиная с сентября Израиль выпустил по территории Газы приблизительно 15 000 артиллерийских снарядов, причем большей частью по густо населенным районам, унося жизни гражданских лиц и детей и разрушая системы жизнеобеспечения. Палестинские боевики направили на Израиль около 1700 боеприпасов, не пытаясь делить израильские цели на военные и гражданские. В слишком многих конфликтах обычным примером насильственных действий стали вылазки террористов-смертников, стремящихся максимизировать число жертв и навести ужас на гражданское население.

Есть и такое явление, как использование вооружений, имеющих неизбирательное действие. В августе я уже выразил свое негодование по поводу недопустимо большого числа пусков кассетных бомб по югу Ливана. По моему убеждению, применение кассетных боеприпасов просто безнравственно — кем бы то ни было и где бы то ни было. Как и противопехотные мины, они продолжают убивать и калечить людей даже после окончания конфликта. Жертвами становятся дети, увлеченные игрой, или их родители, пытающиеся восстановить свои дома из руин. Только на юге Ливана насчитывается более миллиона неразорвавшихся мелких бомб, которые незаметно ждут своего часа в полях, садах и оливковых рощах, создавая одно из самых серьезных препятствий для скорейшего возвращения временно перемещенных лиц, восстановления домов и возрождения хозяйств. Пока кассетные боеприпасы не запрещены, я настоятельно призываю членов Совета сохранять мораторий на их применение, ведь

речь идет об оружии, место которому — в мусорной корзине истории вместе с противопехотными минами.

Если вы пройдетесь по содержанию семи моих брифингов, посвященных защите гражданских лиц и адресованных Совету, то вы обнаружите, что основные моменты, вызывающие озабоченность, попрежнему идентичны тем, которые перечислены в моем первом плане действий из десяти пунктов. Речь идет о сквозных темах, затронутых во всех моих брифингах по отдельным странам, которые были представлены Совету Безопасности в течение последних трех с половиной лет.

В числе заявленных мною в 2003 году обязательств первое место занимало намерение сотрудничать с Советом в деле расширения доступа гуманитарных работников к тем категориям населения, которые особо нуждаются в защите и помощи. В то время, по оценкам Управления по координации гуманитарных вопросов (УКГВ), доступ был ограничен или заблокирован к более чем 10 миллионам человек приблизительно в 20 странах, переживающих конфликты. С тех пор, конечно, произошли заметные улучшения, прежде всего в Демократической Республике Конго, Либерии, Северной Уганде и Южном Судане. Мы убедились в том, что можно добиться перемен к лучшему и закрепить каналы доступа за счет согласованных действий государств, миротворцев и гуманитарных организаций.

Например, в Демократической Республике Конго — стране с самым большим количеством людей, затронутых войной, — гуманитарные организации и миротворцы совместными усилиями, с учетом своих особенностей и взаимодополняющих функций, разработали общую стратегию обеспечения доступа к нуждающимся и их защиты. Ситуация с доступом к населению и его защитой улучшилась по мере того, как миротворцы стали концентрировать свои усилия на тех районах, где проблемы безопасности в наибольшей степени затрудняют проведение гуманитарных операций. Однако эти усилия имеют явные последствия для ресурсов операций по поддержанию мира и требуют от Совета Безопасности учитывать такие факторы, как состав контингента и потребности в ресурсах, с тем чтобы миссии по поддержанию мира были в состоянии выполнить свой мандат в этом важном аспекте.

Вместе с тем, несмотря на такие улучшения, во многих странах по-прежнему сохраняются серьезные препятствия для доступа к населению. Во всем мире облеченные властью ограничивают для нас доступ к населению путем произвольных арестов и задержаний, устных оскорблений, физического насилия, бюрократической волокиты.

Наиболее жестокий способ лишения доступа к населению — это умышленные нападения на гуманитарных работников. Зловещим напоминанием об этом явлении стало убийство 17 сотрудников Организации по борьбе с голодом в Шри-Ланке 5 августа. А целенаправленные похищения и убийства гуманитарных работников в Судане, Афганистане и Ираке на практике отрезали наиболее нуждающихся гражданских лиц в этих странах от нашей помощи.

Отдельные инциденты, наподобие упомянутых мною выше, наводят ужас, однако общие тенденции настораживают еще больше. В 1997 году были убиты 39 гуманитарных работников. К 2005 году эта цифра выросла до 61 человека в год. Совокупное количество нападений на гуманитарных работников с применением насилия за тот же период увеличилось более чем вдвое, причем большинство таких вылазок имело место в Судане и Сомали. Наибольшая опасность нависает над теми сотрудниками гуманитарных организаций, которые являются гражданами самих затронутых конфликтами стран. Объектами нападений все чаще становятся и журналисты, которые доносят до внешнего мира известия о зверствах и гуманитарных проблемах и напоминают всем нам о наших обязанностях. В одном Ираке в этом году погибли 26 журналистов.

Нападения на персонал гуманитарных организаций катастрофически сказываются на нашей способности осуществлять гуманитарные операции. Я настоятельно призываю Совет Безопасности более систематично заниматься проблемой умышленных нападений на гуманитарных работников и вспомогательный персонал. Такие действия заслуживают единодушного осуждения, а виновные должны привлекаться к ответственности.

Моя вторая задача на перспективу — это защита внутренне перемещенных лиц и оказание им помощи. Одной из характерных черт любого конфликта является крупномасштабное перемещение населения внутри страны. В то время как совокуп-

ная численность беженцев во всем мире за последние три года снизилась на 20 процентов, количество внутренне перемещенных лиц в 2005 году снизилось на какие-то шесть процентов, и это несмотря на урегулирование затянувшихся конфликтов и заметные масштабы возвращения людей в свои родные места. А за последние несколько месяцев эти цифры вновь выросли из-за новых волн перемещений во многих странах.

Начиная с 2004 года я неоднократно докладывал Совету Безопасности о своих миссиях в Дарфур, где целенаправленные нападения на гражданских лиц вылились в целую серию перемещений. В результате сдвигов в географии конфликтов и ограниченного доступа гуманитарных работников к населению люди к настоящему моменту уже пережили не одно переселение. Буквально в прошедшем октябре вооруженная борьба в Шри-Ланке заставила тысячу семей переселиться в четвертый раз из северной части района Баттикалоа после приостановки доступа гуманитарных работников.

Государства несут прямую ответственность за защиту всего гражданского населения, включая внутренне перемещенных лиц, и должны выполнять свои обязательства. По крайней мере в 12 странах шесть миллионов внутренне перемещенных лиц не получают никакой помощи и не пользуются никакой защитой со стороны своих правительств. Сообщество гуманитарных организаций бесстрашно взялось за решение затянувшейся проблемы перемещений внутри страны путем претворения в жизнь нашей программы реформирования гуманитарной деятельности.

В настоящее время в интересах защиты внутренне перемещенных лиц и оказания им помощи обеспечивается более предсказуемое оперативное руководство, которое учреждено на основе комплексного подхода или в рамках гуманитарных партнерских связей учреждений Организации Объединенных Наций и неправительственных организаций с обществами Красного Креста и Красного Полумесяца. Создание Центрального фонда чрезвычайного реагирования также представляет собой существенный шаг вперед на пути к обеспечению предсказуемого и эффективного удовлетворения неотложных потребностей в защите гражданских лиц. Несмотря на то, что эти меры сыграют определенную роль в улучшении защиты гражданских лиц и оказания им помощи на местах, они не смогут подменить собой обязанности самих государств.

Третья проблема, вызывающая озабоченность, — это сексуальное насилие. Изнасилования и сексуальное насилие — не только достойные сожаления последствия конфликтов, они во все большей степени становятся разрушительным орудием, преднамеренно применяемым против отдельных лиц или конкретных общин. Несмотря на вынесенные недавно Международным уголовным судом поистине исторические обвинительные заключения, приравнивающие применение практики изнасилования к военным преступлениям, сексуальное насилие продолжает иметь место столь же беспрепятственно и безнаказанно.

Я возмущен нашей абсолютной неспособностью справиться с этим бедствием. Я глубоко разочарован также и тем, что, располагая политическими и гуманитарными средствами, мы не смогли принять более решительные меры по предотвращению этого явления и реагированию на него. Международный комитет Красного Креста представил информацию о взрывоопасной эскалации сексуального насилия, отмеченной летом этого года в Дарфуре. В одном только районе лагеря Кальма за пять недель нападениям подверглись более 200 женщин. Высокопоставленные чиновники правительства Судана по-прежнему отрицают сам факт произошедшего и все еще не принимают каких-либо серьезных мер. До тех пор пока будет сохраняться такое положение дел, насильники будут и далее пользоваться большей свободой действий, чем проживающие в лагерях люди.

В Демократической Республике Конго за прошедший год было зарегистрировано 25 000 случаев изнасилования, еще несколько тысяч таких случаев произошло в этом году и бесчисленное количество случаев осталось незамеченным. Целенаправленное насилие таких масштабов требует от Совета Безопасности более эффективных и скоординированных действий. В резолюции 1325 (2000) содержатся четкие нормы конкретных видов защиты женщин в конфликтах, однако теперь мы должны требовать предоставления расширенных докладов о выполнении этих норм, неукоснительного их соблюдения и применения средств правовой защиты.

В Гоме обвинительные приговоры были вынесены по 10 случаям сексуального насилия. Это дало

определенные результаты. Женщин, пострадавших от насилия, больше не клеймят позором, а рассматривают в качестве жертв чудовищного преступления. Теперь, когда удалось покончить с попытками несправедливого общественного осуждения, все больше женщин стремятся получить помощь. В начале этого года в ходе встречи с кандидатом в президенты г-ном Кабилой я попросил его привлекать к ответственности руководителей военных, политических и административных структур за те случаи изнасилования, которые произошли при их попустительстве. Г-н Кабила заявил, что в случае своего избрания он так и будет поступать. Сейчас нам необходимо, чтобы он и другие руководители пострадавших от конфликтов стран выполнили свои обязательства.

Я прошу Совет рассмотреть вопрос о всепроникающем характере сексуального насилия также и при проведении обзора мандатов операций по поддержанию мира, с тем чтобы обеспечить включение в состав сил специализированных женских подразделений полиции и оказание при необходимости должной поддержки мерам по реагированию и судебному преследованию.

За прошедшие три года мы наконец-то стали свидетелями скромного прогресса по вопросу о детях, связанных с боевыми группировками. Их число сократилось примерно на 20 процентов, и сейчас приблизительно 250 000 детей все еще эксплуатируются в качестве солдат, поваров, шпионов, а также в сексуальных целях. Прогресс отмечается главным образом в связи с широкомасштабной демобилизацией детей в Западной Африке, Демократической Республике Конго и Уганде, хотя во многих странах по-прежнему наблюдается активная вербовка детей. В деле защиты детей от вербовки или повторной вербовки исключительно важная роль отводится долгосрочной поддержке процесса реинтеграции.

Последняя поездка в Уганду подтвердила мою крайнюю озабоченность условиями жизни детей, удерживаемых Армией сопротивления Бога (ЛРА). Я приветствую недавнее заявление Председателя Совета (S/PRST/2006/45), в котором ЛРА предлагается немедленно освободить всех детей, женщин и некомбатантов. Положение в Шри-Ланке также вызывает особую обеспокоенность в связи с многочисленными свидетельствами продолжающейся практики вербовки. Я надеюсь на то, что «Тигры освобождения Тамил Илама» выполнят свое обязательство к 1 января освободить детей из своих рядов.

Теперь я хотел бы остановиться на некоторых тенденциях и поразмышлять о том, как нам улучшить защиту гражданских лиц в трех различных категориях стран: странах, переживших конфликты, странах, находящихся в состоянии затяжного конфликта, и странах, где последствия конфликта и насилия в отношении гражданского населения следует устранить до того, как они глубоко укоренятся в обществе.

В странах, переживших конфликт, таких, как Ангола, Бурунди, Сьерра-Леоне, Либерия и Южный Судан, по-прежнему сохраняются озабоченности в отношении защиты населения, хотя оказание чрезвычайной помощи, возможно, больше не является нашей первоочередной задачей. В таких ситуациях Совет должен признать, что потребности в защите скорее относятся к конкретным вопросам примирения, правосудия переходного периода и прав на землю или собственность. Если и далее не обращать внимания на неравноправие и явную несправедливость, которые связаны с нарушениями прав человека, прочный мир и безопасность будут поставлены под угрозу.

На завершающих этапах своей деятельности миссии должны обладать необходимыми ресурсами, поэтому для более четкого определения их потребностей следует использовать показатели защиты гражданского населения. В противном случае, если мандаты будут выдаваться на основании недальновидных решений, а фундамент стабильного восстановления страны будет изобиловать глубокими трещинами, мы вновь и вновь будем возвращаться к незавершенной работе, как это уже в пятый раз происходит в Гаити.

Во вторую категорию я включил те многочисленные страны, которые сталкиваются с обширными и хроническими кризисами в области защиты гражданских лиц, возвращающими эти страны в круг насилия. Сегодня мы должны признать, что конфликт на Ближнем Востоке принял настолько затяжной характер, что послужил причиной возникновения серьезнейшего кризиса в области защиты гражданских лиц. По данным Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, в соседних с Ираком странах

проживает по меньшей мере 1,2 миллиона беженцев из этой страны, а, по неподтвержденной информации, от 40 000 до 60 000 человек в месяц в поисках убежища переходят границу с Сирией, не получая при этом надлежащей поддержки. Самые ужасные черты кризиса в области защиты гражданских лиц на оккупированных палестинских территориях проявились в этом году, когда погибло более 110 детей в возрасте до 17 лет, что вдвое превышает аналогичный показатель 2005 года.

Сложный характер указанных конфликтов, а также использование террористических средств подрывают наши возможности по обеспечению защиты гражданских лиц. Вместе с тем это не должно препятствовать тому, чтобы государства-члены критиковали случаи непропорционального применения силы, нападений на защищенные гражданские объекты и ограничений в отношении гуманитарного доступа и операций, когда бы они ни происходили.

В период своего пребывания на посту Координатора чрезвычайной помощи я неоднократно выступал перед членами Совета, подчеркивая тот факт, что озабоченности в области защиты гражданских лиц в Сомали не получают надлежащего внимания. Более 400 000 сомалийцев живут в плачевных условиях после того, как они перенесли многочисленные переселения, годы засухи, а впоследствии обширного наводнения. Растущая напряженность в отношениях между исламскими судами и силами соседних стран может привести к конфликту, чреватому близкой катастрофой. Несмотря на укрепление безопасности в некоторых частях страны, я озабочен тем, что проводимая Организацией Объединенных Наций политика отказа от сотрудничества с исламскими судами связывает по рукам и ногам деятельность гуманитарных учреждений, не давая нам возможности выполнять возложенный на нас гуманитарный мандат по оказанию помощи наиболее нуждающимся, где бы они ни находились.

В отношении Дарфура я выражаю глубокое сожаление в связи с тем, что, несмотря на статус одной из крупнейших в мире гуманитарных операций и широкомасштабную и планомерную информационно-разъяснительную работу, в отношении гражданских лиц там по-прежнему совершаются акты насилия, убийства и непрерывные насильственные перемещения. Число перемещенных лиц удвоилось с 2004 года, и беспрецедентное число — две трети — населения теперь нуждается в чрезвычайной помощи.

В Уганде систематические пропагандистские усилия и общее внимание со стороны Совета начинают приносить свои плоды в момент, когда нынешний хрупкий диалог с правительством Уганды и «Армией сопротивления Бога» привел к первому продолжительному прекращению военных действий в этом десятилетии.

В-третьих, позвольте мне упомянуть страны, которые должны вызывать у нас озабоченность, поскольку именно в них мы видим основания для обеспокоенности в связи с защитой гражданских лиц. Я уже выразил обеспокоенность в отношении серьезной угрозы в плане защиты гражданского населения в Шри-Ланке. Перемещенное население в Мьянме превышает сейчас полмиллиона человек, гуманитарный доступ к ним крайне ограничен, и ситуация неизменно вызывает серьезную обеспокоенность. Я хотел бы подчеркнуть важность продолжения диалога с властями Мьянмы в рамках «добрых услуг» Генерального секретаря. Я надеюсь, что эти дискуссии принесут ощутимые результаты в близком будущем.

В заключение я хотел бы сказать, что у Совета имеются благоприятные возможности для усиления защиты гражданского населения. Я призываю его членов решительно использовать эти возможности и находящиеся в их распоряжении инструменты. Я назову Совету пять приоритетных областей, которые потребуют его внимания в будущем.

Во-первых, я призываю Совет продолжать проводить регулярные тематические брифинги и дебрифинги после миссий моих преемников на места, брифинги моих коллег и консультации с неправительственными организациями по формуле Аррии. Это обеспечит Совету наилучшую информацию, необходимую для принятия решений. Моя Канцелярия остается приверженной созданию эффективной системы мониторинга для оказания помощи Совету. Мы сможем предоставить вам систематический анализ тенденций защиты, и мы создаем всеобъемлющую информационную систему по вопросам защиты гражданского населения.

Во-вторых, Совет Безопасности должен более эффективно использовать механизмы, имеющиеся в его распоряжении, чтобы предотвращать нарушения международных норм в области прав человека и

международного гуманитарного права. Целенаправленные санкции можно использовать более эффективно для поддержки создания более безопасных условий для гражданского населения посредством направления правонарушителям четкого сигнала о неприемлемости таких нарушений.

В-третьих, посреднические услуги в конфликтах и своевременное использование добрых услуг являются критически важным инструментом, имеющимся в нашем распоряжении, который мы должны использовать как можно раньше. Международная защита, будь то со стороны миротворцев или гуманитарных работников, может быть лишь временной мерой. Гражданское население будет и впредь страдать до тех пор, пока защита не будет дополнена предотвращением конфликтов, урегулированием конфликтов и политическими решениями. Важно обеспечить, чтобы гуманитарные переговоры и посредничество продолжали активно использоваться даже в самых, казалось бы, трудноразрешимых ситуациях. Я приветствую усилия по укреплению потенциала Департамента по политическим вопросам и внедрению Миротворческой инициативы. Наше тесное сотрудничество в рамках этой Инициативы будет ключом к обеспечению того, чтобы проблематика защиты была адекватно отражена в мирных процессах и посреднических инициативах.

В-четвертых, необходимо всеобъемлющее и предсказуемое финансирование. Создание Центрального фонда реагирования на чрезвычайные обстоятельства является отрадным событием и поможет нам добиться прогресса в обеспечении предсказуемого гуманитарного реагирования на острые кризисы, связанные с защитой гражданских лиц. Однако воздействие более предсказуемого финансирования гуманитарной деятельности будет ограниченным, если не будет выделяться достаточно средств на мирное посредничество, миростроительство и операции по поддержанию мира, с тем чтобы они могли выполнять возлагаемые на них защитные функции. Я призываю Совет обеспечить, чтобы миротворческим миссиям предоставлялись соответствующие и адекватные ресурсы, которые позволяли бы миссиям выполнять свои обязанности по защите гражданского населения на всех этапах мандата миссии.

Моя последняя обеспокоенность касается необходимости обеспечения надлежащего руководства и достаточной поддержки миротворческим операциям. Моя Канцелярия в сотрудничестве с Департаментом операций по поддержанию мира занимается разработкой предварительных руководящих принципов, и ведется работа с региональными организациями с целью лучше определить их роль в защите гражданского населения. Важно расширить наши представления о той роли по защите, которую могут играть миротворческие операции, не только посредством обеспечения физической защиты, но и посредством поддержания гражданского порядка, восстановления судебных систем и укрепления правопорядка. Вместе с нашими коллегами по миротворчеству и политическим вопросам мы должны также обеспечить обобщение и использование опыта региональных организаций.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить членов Совета за их внимание к этим серьезным вопросам, вызывающим общую обеспокоенность сегодня и во время моего пребывания на посту заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам. Во времена трудностей с общим гуманитарным доступом мой доступ к Совету всегда был безупречным. Вместе мы можем и впредь вносить позитивный вклад. Мы не можем позволить себе потерпеть неудачу.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я благодарю г-на Эгеланна за его весьма важный брифинг. Я вновь хотел бы пожелать ему всяческих успехов в будущем.

В соответствии с пониманием, достигнутым между членами Совета на прошедших ранее консультациях, я хотел бы напомнить всем ораторам о необходимости ограничить свои выступления пятью минутами, чтобы позволить Совету оперативно выполнить свою работу. Просьба к делегациям с пространными заявлениями любезно распространить их тексты в отпечатанном виде и выступить в зале с сокращенными вариантами.

Сейчас я предоставляю слово членам Совета.

Г-н Лю Чжэньмин (Китай) (*говорит по-китайски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Эгеланна за его брифинг. Я хотел бы также поблагодарить его за прилагавшиеся им в течение трех последних лет усилия в области гуманитарной помощи. Мы желаем ему всяческих успехов. Я хотел бы также воз-

дать должное учреждениям Организации Объединенных Наций за их значительные усилия в области защиты гражданских лиц в вооруженных конфликтах за последние годы.

Вопрос о защите гражданских лиц в вооруженных конфликтах является старой темой. Международное гуманитарное право, включая четвертую Женевскую конвенцию 1949 года и ее два Дополнительных протокола от 1977 года, устанавливают адекватные рамки в этом плане. Хотя положения международного гуманитарного права были широко приняты, сохраняется много трудностей в деле их осуществления. Нас глубоко беспокоит тот факт, что в ходе вооруженных конфликтов жизнь гражданских лиц и их имущество оказываются под угрозой. Мы настоятельно призываем соответствующие стороны в вооруженных конфликтах придерживаться международного гуманитарного права, предоставлять адекватную защиту гражданским лицам и избегать создания угрозы их жизни и причинения ущерба их имуществу.

Важная резолюция 1674 (2006) Совета Безопасности, принятая в апреле, в которой излагаются всеобъемлющие положения, касающиеся защиты гражданских лиц в вооруженных конфликтах, и ряд других соответствующих резолюций и заявлений Председателя, принятых Советом ранее, обеспечивают правовые рамки для работы Совета по этому вопросу.

В настоящее время необходимо добиться эффективного осуществления этих документов, с тем чтобы улучшить положение на местах. В этой связи я хотел бы остановиться на следующих моментах.

Во-первых, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и положениями международного гуманитарного права ответственность за защиту гражданского населения лежит, главным образом, на правительствах заинтересованных стран. В то время как международное сообщество и другие внешние стороны могут оказывать поддержку и помощь и призывать заинтересованные стороны добросовестно соблюдать нормы гуманитарного права и избегать нанесения ущерба гражданскому населению, они не должны ни посягать на суверенитет и территориальную целостность заинтересованных стран, ни настаивать на насильственном вмешательстве в обход правительств таких стран.

Во-вторых, настоятельно необходимо проводить четкую грань между защитой гражданского населения и оказанием гуманитарной помощи. Усилия гуманитарных учреждений, предпринимаемые в духе гуманизма с целью оказания помощи гражданскому населению, затронутому вооруженным конфликтом, зачастую в опасных обстоятельствах, заслуживают признательности и благодарности. Однако они должны также всегда предприниматься на основе принципов беспристрастности, нейтралитета, объективности и независимости, с тем чтобы сохранить гуманитарный характер этих операций и избегать участия в местных политических спорах или негативного воздействия на мирный процесс.

В-третьих, для защиты гражданских лиц необходимо делать больший упор на превентивной деятельности, а также на необходимости учета симптомов и коренных причин конфликта. Если Совет Безопасности, который несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, сможет эффективно предотвращать или урегулировать различные конфликты, то это приведет к успешному обеспечению наиболее эффективной защиты гражданских лиц. Целый ряд произошедших в этом году инцидентов продемонстрировал, что неспособность эффективно отреагировать на вспышку конфликта выливается в явную неэффективность мер защиты, применяемых после возникновения конфликта, какими бы искусными они ни казались, — неэффективность в условиях угрозы внезапной вспышки насилия и конфликта. Наилучший способ защиты гражданского населения заключается в обеспечении для него безопасных и предсказуемых условий жизни посредством активного изучения путей предотвращения возможных конфликтов и эффективного урегулирования нынешних конфликтов.

При обсуждении вопроса о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте Совету Безопасности следует по-прежнему с осторожностью подходить к концепции ответственности за защиту. В Итоговом документе состоявшегося в прошлом году Всемирного саммита широко, но крайне осторожно, освещается ответственность за защиту населения от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности, а также содержится просьба к Генеральной Ассамблее продолжить разработку этой концепции. Как и многие государства-члены, выразившие в этой свя-

зи свою обеспокоенность и сомнения, мы считаем нецелесообразным расширять, свободно толковать эту концепцию или даже злоупотреблять ею. В резолюции 1674 (2006) лишь было подтверждено в принципе соответствующее заявление, содержащееся в Итоговом документе Саммита без излишних подробностей. Все стороны должны и впредь придерживаться соответствующих согласованных элементов Итогового документа Саммита при толковании или применении этой концепции. В этой связи Совет Безопасности не может и не должен брать на себя роль Генеральной Ассамблеи или выносить предварительные суждения.

Наконец, мы надеемся, что в процессе осуществления соответствующих резолюций Совета Безопасности будут полностью учитываться конкретные особенности и обстоятельства каждого конфликта, с тем чтобы можно было принимать соответствующие меры, направленные на эффективное достижение цели защиты гражданских лиц.

Г-жа Уолкотт Сандерс (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Прежде всего мы хотели бы поблагодарить г-на Эгеланна за его доклад.

В апреле этого года Совет принял резолюцию, в которой признаются угрозы, с которыми сталкивается гражданское население в вооруженном конфликте, и осуждаются все акты насилия и все злоупотребления в области прав человека, совершаемые в отношении безоружного и уязвимого населения. В мандаты многих миротворческих операций, проводимых по решению Совета, включена задача по защите гражданского населения от неминуемой угрозы насилия.

К сожалению, мир по-прежнему охвачен жестокими конфликтами, а гражданские лица зачастую страдают от тяжкого бремени таких кризисов. В настоящее время гражданские лица составляют главную категорию жертв в конфликтах по всему миру. Насилие в отношении гражданских лиц в вооруженном конфликте включает изнасилование и другие формы сексуального насилия, пытки, казни, принудительную воинскую повинность — иногда в отношении детей, — принудительный труд и перемещение населения. Главная ответственность за защиту гражданских лиц лежит на сторонах конфликта. В таких ситуациях насильственного конфликта мы должны сделать все необходимое для защиты ни в чем не повинных мирных граждан от последствий вооруженного конфликта. В ситуациях, когда государство не может или не желает защитить своих граждан, международное сообщество призвано сыграть определенную роль.

Мы должны также продолжать концентрировать свои усилия на предотвращении самих конфликтов. В целях содействия предотвращению конфликта мы должны уделять основное внимание важнейшим признакам, указывающим на то, что на местах действует непредставительное и коррумпированное правительство. К таким признакам относятся открытое игнорирование верховенства права, прав человека и таких основных демократических ценностей, как свобода, равенство, транспарентность, а также свободные и справедливые выборы. Когда такие условия налицо, они могут привести к политическим беспорядкам. Нам всем известно о странах, где такие признаки существуют. И то решение, которое мы, члены Совета, примем в отношении таких ситуаций на самых ранних стадиях, может сыграть большую роль в предупреждении создания таких условий, при которых речь будет идти о жизни и смерти бесчисленного числа ни в чем не повинных мирных граждан.

Позвольте мне коснуться теперь некоторых конкретных случаев, вызывающих у нас озабоченность. Мы по-прежнему испытываем серьезную озабоченность в связи с нынешним кризисом в Дарфуре и в особенности с последствиями этого конфликта для гражданского населения этого района. Гражданское население продолжает оставаться непосредственно затронутым этим конфликтом; число внутренне перемещенных лиц по-прежнему превышает два миллиона человек, и многие из них стали жертвами жестоких злоупотреблений, включая сексуальное насилие.

Во время своего недавнего брифинга в Совете Безопасности, проведенного после совершенной им миссии в Судан, г-н Эгеланн нарисовал впечатляющую картину сложившихся там гуманитарного положения и ситуации в области прав человека, которая ничуть не улучшилась и может привести к еще более широкомасштабной катастрофе.

Кроме того, гуманитарный персонал и миротворцы в Судане все чаще сталкиваются с притеснениями и запугиванием. Такое продолжающееся отсутствие безопасности оказывает непосредствен-

ное и разрушительное воздействие на способность международного сообщества по оказанию помощи и предоставлению основных услуг жертвам конфликта. Ситуация в Дарфуре ясно иллюстрирует тот факт, что международное сообщество должно сыграть свою роль в обеспечении гарантий безопасности гражданским лицам в вооруженном конфликте, включая внутренне перемещенных лиц, поскольку традиционные средства защиты уже не дают нужных результатов.

Важно также вновь подчеркнуть, что внутренне перемещенные гражданские лица, проживающие в лагерях, не всегда защищены от серьезных нарушений прав человека. Некоторые другие страны, включая Демократическую Республику Конго, сталкиваются со сложными ситуациями переходного периода, когда перед ними стоит задача по защите населения. Миротворческие и гуманитарные миссии Организации Объединенных Наций, осуществляемые при поддержке неправительственных организаций (НПО), помогают обеспечить, чтобы гражданское население в таких регионах могло пользоваться дивидендами мира.

Нас обнадеживает тот факт, что Совет Безопасности более последовательно занимается рассмотрением региональных аспектов защиты гражданского населения. В резолюции 1674 (2006) Совета Безопасности и его недавних мандатах подчеркивались ключевые вопросы, касающиеся положения гражданского населения в вооруженных конфликтах, включая преднамеренные действия против гражданского населения, насильственное перемещение, сексуальную эксплуатацию и злоупотребления, насилие по признаку пола, вербовку и использование детей в качестве солдат нарушение норм международного права, необходимость доступа гуманитарного персонала к гражданским лицам, нуждающимся в помощи, а также необходимость обеспечения безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала.

Вновь подтверждая свою приверженность делу укрепления защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте, давайте обеспечим, чтобы наши слова и намерения воплотились в конкретные дела.

Г-н нана Эффа-Апентенг (Гана) (*говорит по-английски*): Позвольте мне также поблагодарить г-на Яна Эгеланна за его брифинг. Поскольку он покидает Организацию Объединенных Наций, мы хотели бы выразить ему признательность за его решительные и неустанные усилия в течение срока его полномочий. Мы желаем ему успехов.

Я хотел бы также выразить Вам, г-н Председатель, признательность за проведение этих открытых прений по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте, который Генеральный секретарь однажды справедливо назвал приоритетной гуманитарной задачей. Эта проблема имеет ключевое значение для Организации Объединенных Наций в целом с точки зрения успешного осуществления возложенных на нее Уставом обязательств по поддержанию мира во всем мире наряду с поощрением устойчивого развития и укреплением защиты прав человека.

Хотя резолюция 46/182 Генеральной Ассамблеи от 1991 года возложила на правительства государств главную ответственность за защиту гражданских лиц, стороны, вовлеченные в вооруженный конфликт, неизменно оказываются не в состоянии выполнить свои обязательства в силу различных препятствующих этому факторов. Именно поэтому международное сообщество, и в особенности Организация Объединенных Наций, в течение многих лет играет лидирующую роль в выполнении этой важнейшей обязанности в гуманитарной области. Действительно, ключевая роль Организации Объединенных Наций была отмечена руководителями государств мира в пунктах 138–139 Итогового документа Всемирного саммита и впоследствии подтверждена в резолюции 1674 (2006).

Мы должны признать, что наша Организация, и, по существу Совет Безопасности, с тех пор, как они начали заниматься этим вопросом, прилагали похвальные усилия, направленные на пресечение актов безнаказанности против безоружных гражданских лиц, о чем свидетельствует учреждение внутренних и международных органов и судебных инстанций, специально предназначенных для борьбы с этим пагубным явлением. Приветствуя этим меры, мы не можем не подчеркнуть тот факт, что недавние события в некоторых зонах конфликтов, таких, как Дарфур и Демократическая Республика Конго, свидетельствуют о соответствующих пробелах, которые необходимо изучить с целью принятия необходимых мер по их восполнению. Это требует от государств полной приверженности претворению в жизнь призыва Генерального секретаря о создании культуры защиты посредством неукоснительно-

го следования положениям всех многосторонних соглашений, касающихся защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте.

Изменяющийся характер боевых действий — будь то в условиях внутригосударственного или межгосударственного конфликта — разумеется, расширил масштабы защиты, хотя ее основные элементы — физическая защита и гуманитарная помощь — остаются неизменными. Признано, что в рамках возникшего нового способа ведения боевых действий воздействие вооруженного конфликта на гражданских лиц выходит за рамки понятия сопутствующего ущерба. Физическая защита безоружных гражданских лиц в условиях конфликта имеет огромное значение для избавления и без того пережившего травму население, в особенности его уязвимых групп, таких, как женщины и дети, от дальнейших страданий, например, изнасилований и других форм сексуального насилия, насильственной вербовки, похищений, подневольного труда, нанесения увечий и насильственных перемещений.

В связи с этим ключевую роль играет быстрое развертывание миротворцев Организации Объединенных Наций в зонах конфликтов. Мы считаем, что любое развертывание должно проводиться в соответствии с Уставом. Несмотря на это, моральный долг Совета Безопасности состоит в том, чтобы, в соответствии с обязательствами, взятыми руководителями наших государств прошлом году, в острых ситуациях принимать меры по спасению гражданских лиц не только от геноцида, этнических чисток, преступлений против человечности и других серьезных нарушений прав человека. Мы считаем также, что те же соображения лежат в основе статьи 4 Учредительного акта Африканского союза. Мы должны прекратить на словах поддерживать концепцию ответственности за защиту и проявить политическую волю, отставая наши смелые убеждения.

Миротворцы, помимо оказания помощи и возрождении надежд у гражданского населения, своим присутствием должны также способствовать оказанию гуманитарной помощи в ранее недоступных районах, особенно в отдаленных деревнях и городах. Однако, без соответствующего мандата, присутствие «голубых касок» может не привести к достижению намеченной цели. Вот почему мы приветствуем решимость Совета Безопасности предоставить миротворцам усиленный мандат, что позволит им эффективно выполнять свои обязанности. Кроме того, мы выражаем поддержку расширению роли миротворцев в надлежащих случаях, включая защиту гражданских лиц и оказание других видов гуманитарной помощи, а также проведение мероприятий по разоружению, демобилизации и реинтеграции бывших комбатантов.

Система Организации Объединенных Наций в сотрудничестве с неправительственными организациями хорошо зарекомендовала себя в последние годы в том, что касается предоставления нуждающимся людям основных необходимых средств к существованию, включая продовольствие, воду, кров и медицинскую помощь. Их похвальные усилия, которые часто приходилось осуществлять в трудных условиях, спасли сотни тысяч жизней и привели к улучшению условий жизни гражданских лиц, пострадавших от превратностей конфликта. Несомненно, этим благородным усилиям часто чинили препятствия стороны конфликтов, чьи жестокие действия часто не учитывали ту трудную ситуацию, в которую попадали ни в чем не повинные гражданские лица в результате огульного вмешательства в их мирную жизнь. Стороны конфликта, включая вооруженные группы, обязаны гарантировать беспрепятственный доступ к гражданским лицам, затронутым конфликтом, в целях удовлетворения их основных потребностей.

Поэтому сообщество государств и в особенности Совет Безопасности должны обеспечить полное соблюдение этих обязательств посредством применения реалистичных картельных мер по отношению к установленным лицам, нарушающим положения этих документов, в особенности Женевских конвенций 1949 года и протоколов к ним, придание которым универсального характера имеет огромное значение. Поэтому мы настоятельно призываем государства, которые еще не стали сторонами этих договоров, принять в этих целях неотложные меры.

Роль Управления по координации гуманитарной деятельности и других специализированных учреждений Организации Объединенных Наций, участвующих в гуманитарной деятельности, можно осуществлять только при наличии соответствующих ресурсов. Поэтому мы призываем страны-доноры и учреждения-доноры подкреплять свои обязательства конкретными мерами путем обеспечения надлежащего финансирования.

Нельзя переоценить важный вклад региональных организаций и других межправительственных институтов в защиту гражданских лиц, учитывая их обширный опыт и знания состояния дел в конкретном регионе. Поэтому мы призываем к дальнейшему укреплению сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями с целью улучшения оказания надлежащей гуманитарной помощи.

Осуществлению нашей цели — защиты гражданских лиц в условиях конфликта — способствовал бы арест и суд над теми, кто повинен в актах безнаказанности и в вопиющих нарушениях прав человека. Поэтому нас обнадеживают некоторые меры, принятые Международным уголовным судом в этих целях. Мы надеемся на то, что сила примера послужит мерой устрашения для беспринципных авантюристов и удержит их от совершения подобных отвратительных преступлений.

Отдавая дань уважения всем мужчинам и женщинам, участвующим в гуманитарной деятельности, мы считаем, что наиболее эффективным средством защиты гражданских лиц является предотвращение конфликтов, поскольку мир и стабильность являются непременными условиями содействия развитию и поощрения прав человека.

Г-н Бурьян (Словакия) (*говорит по-английски*): Прежде всего, я хотел бы присоединиться к моим коллегам и выразить признательность моей делегации г-ну Яну Эгеланну за его важный брифинг. Я также хотел бы отметить его роль и активное участие в поощрении и защите прав и свобод гражданских лиц на протяжении срока его полномочий на посту заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам.

Мы выражаем признательность делегации Катара, занимающей пост Председателя, за организацию этих важных прений, как части постоянных усилий международного сообщества и Совета по укреплению защиты гражданских лиц — в особенности их наиболее уязвимых групп, таких, как женщины и дети — обязательства в отношении которых руководители наших государств взяли на себя на Всемирном саммите Организации Объединенных Наций в 2005 году, тем самым на практике осуществив принцип «ответственности за защиту».

Моя делегация полностью присоединяется к заявлению, с которым выступит Финляндия от имени Европейского союза. Поэтому я ограничу свое выступление несколькими короткими замечаниями.

Существующие правовые положения, регламентирующие защиту гражданских лиц в вооруженном конфликте, представляют собой всеобъемлющие рамки. Однако их необходимо полностью выполнять на практике, чтобы обеспечить полное соблюдение гражданского статуса и защиту всех гражданских лиц. Все стороны конфликта, будь то государственные или негосударственные субъекты, должны в полном объеме и неукоснительно выполнять все обязательства, применимые к ним в соответствии с международным правом, а также все соответствующие документы и резолюции Совета Безопасности.

В связи с этим вызывает тревогу тот факт, что многие страны, вовлеченные в современный вооруженный конфликт, не являются участниками Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям. Поэтому мы повторяем наш настоятельный призыв ко всем государствам, которые еще не сделали этого, рассмотреть вопрос о ратификации документов, относящихся к международном гуманитарному праву, праву в области прав человека и беженскому праву. Также сохраняются серьезные пробелы в области практического осуществления правовых документов. Правовая основа защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте нуждается в дальнейшем укреплении в рамках внутренних правовых систем.

Несмотря на все большую приверженность международного сообщества более эффективному облегчению тяжкой участи гражданских лиц, оказавшихся в ситуациях вооруженного конфликта, — в том числе посредством принятия резолюции 1674 (2006), в которой подтверждается ответственность за защиту гражданских лиц от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности — мы являемся свидетелями непрекращающихся убийств гражданских лиц, сексуального насилия и нападений, продиктованных этнической или религиозной ненавистью, либо политической конфронтацией. К сожалению, как мы узнали из брифинга г-на Эгеланна, наиболее уязвимые группы населения, такие, как женщины и дети, не становятся исключением. Мы по-прежнему становимся свидетелями убийств детей и нанесения им увечий, изнасилования и других актов сексуальной эксплуатации — часто используемых как орудие

войны — похищений, отказа в гуманитарном доступе и использования детей-солдат во многих конфликтных ситуациях.

Постоянно ухудшающаяся ситуация в Дарфуре, Судан, — где, по имеющимся оценкам, в результате конфликта между правительственными силами, связанными с ними ополченцами и повстанцами, которые стремятся к обретению большей автономии, погибли, по меньшей мере, 200 000 человек и где происходят беспрецедентное насильственное перемещение порядка 2 миллионов человек, сексуальное насилие в широких масштабах и полное игнорирование прав человека с 2003 года — по-прежнему вызывает у нас серьезную озабоченность. Кроме того, волна насилия из Дарфура распространяется на соседние районы Центральноафриканской Республики и Чада.

К большому сожалению международного сообщества, после последнего заседания Совета, посвященного обсуждению этой темы в июне, в южной части Ливана и на севере Израиля в результате возобновления конфликта погибло большое число мирных жителей. Во время этого конфликта проживающее в городах гражданское население, в том числе женщины и дети, зачастую становились жертвами преднамеренных ракетных обстрелов и использовались боевиками в качестве живых щитов. Население с обеих сторон по-прежнему подвергается опасности, создаваемой неразорвавшимися снарядами и ракетными обстрелами.

Мы обеспокоены замечанием г-на Эгеланна о том, что сотрудники учреждений Организации Объединенных Наций, неправительственных организаций и другой гуманитарный персонал также становятся объектами преднамеренных нападений и похищений во время исполнения своих обязанностей по оказанию помощи гражданскому населению, равно как и журналисты, ежедневно предоставляющие международному сообществу важную информацию из зон конфликтов. В этой связи мы призываем все стороны в конфликте соблюдать Конвенцию о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, Женевские конвенции от 1949 года и Дополнительные протоколы к ним от 1977 года, включая Дополнительный протокол I, касающийся защиты журналистов, которые занимаются выполнением опасных профессиональных заданий в районах вооруженного конфликта.

Мы хотели бы подчеркнуть, что безнаказанность за военные преступления и преступления против человечности неприемлема и что судебные органы соответствующих стран несут главную ответственность за привлечение к суду лиц, совершивших такие преступления. В ситуациях, когда национальные судебные органы не имеют возможности рассмотреть случаи нарушений международного гуманитарного права, Словакия полностью поддерживает идею обращения за помощью к международным и смешанным трибуналам, в том числе к Международному уголовному суду.

В заключение позвольте мне привлечь внимание к необходимости включения курса ознакомления с основами юридической и гендерной проблематики в программы подготовки всех вооруженных сил, в том числе миротворцев. Такая практика оказалась полезной и имела позитивное воздействие на поведение военнослужащих, развернутых в зонах конфликтов, на выполнение ими своих обязанностей и соблюдение норм международного гуманитарного права и норм в области прав человека. Эту необходимость следует должным образом рассматривать при осуществлении любого плана реформы сектора безопасности, особенно в конфликтных и постконфликтных ситуациях.

Усилия по предотвращению преднамеренных нападений на гражданских лиц, недопущению случаев сексуального насилия и использования детей в качестве солдат требуют учета этих вопросов при проведении реформы сектора безопасности и других реформ в области управления при активном участии всех сторон — правительств, региональных и субрегиональных организаций, доноров и гражданского общества. В этой связи я хотел бы также информировать Совет о том, что в пятницу Словакия в сотрудничестве с Канадой организует вторую встречу «за круглым столом», посвященную реформе сектора безопасности. Эта встреча предоставит нам еще одну возможность подробно обсудить этот вопрос, в том числе вопрос о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте.

Г-н де ла Саблиер (Франция) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы выразить признательность заместителю Генерального секретаря Эгеланну за его выступление. По прошествии семи лет после достигнутого в Совете согласия вынести на рассмотрение вопрос о защите гражданских лиц во время вооруженного конфликта

г-н Эгеланн продолжает представлять доклады об этой тревожной действительности.

Я присоединяюсь к выступившим до меня коллегам и выражаю особую благодарность г-ну Эгеланну, который выступал в Совете Безопасности в последний раз в его качестве заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам. Благодаря его усилиям и настойчивости сегодня у Совета сложилось более четкое представление о трагических ситуациях в его сфере ответственности. Он сыграл решающую роль в повышении уровня осведомленности международного сообщества о крайне серьезном гуманитарном кризисе в Дарфуре, и мы признательны ему за это.

В это же время в прошлом году мы пришли к выводу, что принятые нашим Советом в 1999 и 2000 годах резолюции не привели к достижению существенного прогресса, а их осуществление оставляет желать намного лучшего. В марте Совет по инициативе Соединенного Королевства принял новую и всеобъемлющую резолюцию 1674 (2006), всестороннее выполнение которой мы призваны обеспечить сейчас. Эту резолюцию необходимо учитывать в деятельности Совета, в том числе в определении и осуществлении мандатов операций по поддержанию мира. Таким образом, в данном случае на карту поставлен авторитет Совета.

Я должен подчеркнуть, что ответственность за защиту гражданских лиц несут, прежде всего, правительства затронутых стран. Во всех случаях, когда население подвергается угрозе, правительства призваны принять на себя всю полноту ответственности за его защиту. Международному сообществу в первую очередь необходимо обеспечить, чтобы они не уклонились от этой ответственности. Региональные организации и Организация Объединенных Наций обязаны поощрять их к этому и в случае необходимости принимать на себя ответственность. В ряде случаев, как, например, в Дарфуре, Организация Объединенных Наций и региональные организации призваны действовать совместно друг с другом.

Вопрос о доступе к подвергающемуся опасности населению имеет ключевое значение для обеспечения его защиты. Недопустимым фактом является то, что 10 миллионов человек страдают от отсутствия такого доступа. В сферу нашей ответственности также входит обеспечение доступа гуманитарной помощи к таким людям, и поэтому мы обязаны уделять особое внимание проблеме защиты гуманитарных сотрудников Организации Объединенных Наций и связанных с ней неправительственных организаций, как это предусматривается в резолюции 1502 (2003). Мы также должны обеспечить защиту тысяч сотрудников гуманитарных организаций.

Моя страна обращает внимание на то, что систематические нарушения гуманитарного права и, в особенности, случаи неизбирательных нападений на гражданское население и работников гуманитарных организаций, которые пытаются защитить это население, становятся все более распространенными. Гуманитарное пространство не является больше неприкосновенным убежищем, которым оно должно являться, и это вызывает у нас глубокую озабоченность.

Мы также разделяем обеспокоенность заместителя Генерального секретаря в связи со специфической ситуацией журналистов в условиях вооруженного конфликта и признательны ему за привлечение внимания членов Совета к этой проблеме. Если журналисты не будут присутствовать на местах, то в большинстве случаев мы ничего не будем знать о событиях. Без этой информации мы не сможем обеспечить своевременную защиту гражданского населения. В 2005 году во всем мира погибло 65 журналистов; 75 работников средств массовой информации погибли за прошедший период 2006 года. Эти показатели являются самыми высокими за последние 10 лет, и мы не можем не реагировать на них. Мы считаем, что Совету необходимо выступить с очень четким заявлением в адрес сторон в конфликте, напомнив им об их обязательствах по предотвращению всякого насилия против журналистов и о возможности проведения расследований и введения санкций в случае невыполнения этих обязательств. Нормы международного гуманитарного права, защищающие журналистов, необходимо соблюдать. Именно в этом духе Греция и Франция вместе с Соединенным Королевством, Данией и Словакией планируют представить Совету свои предложения. Ожидается, что Совет выступит со своим посланием по этому вопросу, и мы надеемся, что очень быстро удастся прийти к консенсусу.

Последнее, о чем я хотел сказать, это защита наиболее уязвимых групп гражданского населения: женщин и девочек, являющихся жертвами сексу-

ального насилия. Совет Безопасности уже уделяет особое внимание детям. Что касается детей, то наша делегация выступает за особую бдительность в этих вопросах. Как Председатель Рабочей группы по вопросу о детях и вооруженных конфликтах я многое вынес из плодотворных прений по этому вопросу в Совете и в Ассамблее. Та замечательная работа, которая проводится на местах Специальным представителем Генерального секретаря, ЮНИСЕФ и отделениями по защите детей при различных неправительственных организациях, позволяет нам надеяться на достижение прогресса.

Женщины, девочки и мальчики очень часто вынуждены перемещаться внутри стран, а также покидать те государства, откуда они родом. Миллионам перемещенных лиц либо вообще не предоставляется никакая защита на местах, либо ее уровень бывает крайне низок, хотя сейчас их численность превышает число беженцев. Нам необходимо серьезно задуматься о том, как мы можем удовлетворить их потребности при одновременном соблюдении положений Устава. Мы хотели бы также еще раз заявить о нашей приверженности соблюдению прав этих людей и их права на безопасное и достойное возвращение к себе на родину.

Сэр Эмир Джоунз Парри (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря за его заявление и присоединиться к заявлению, с которым позднее от имени Европейского союза выступит посол Финляндии.

Прослушанный нами только что брифинг показывает, что защита гражданских лиц остается нашей постоянной и насущной заботой. Все стороны в вооруженном конфликте должны стремиться к тому, чтобы не наносить ущерба гражданским лицам. Стороны должны полностью выполнять требования международного права о защите гражданских лиц, особенно в том, что касается запрета на физические нападения, на сексуальное и гендерное насилие, на использование детей в качестве солдат и на вынужденное перемещение. Они должны обеспечивать, чтобы в мирные соглашения включались конкретные меры по защите гражданских лиц. Новым миссиям по поддержанию мира следует предоставлять такие мандаты и ресурсы, которые нужны им для защиты гражданских лиц, а миротворцы должны проходить соответствующую подготовку, с тем чтобы они понимали, что от них требуется.

Я сейчас использовал много императивных выражений — много раз употребил слово «должны», и это вполне по делу, так как речь идет о таких вещах, в отношении которых у нас нет иного выбора, кроме как заниматься ими.

Как и заместитель Генерального секретаря, Соединенное Королевство глубоко обеспокоено большим числом внутренне перемещенных лиц. Для обеспечения адекватной для удовлетворения их потребностей международной гуманитарной реакции необходим более сильный механизм. Людские страдания не признают национальных границ.

Мы отдаем должное тем учреждениям Организации Объединенных Наций, миротворцам и неправительственным организациям, которые оказывают жизненно важную гуманитарную помощь, зачастую в сложных и опасных обстоятельствах. Мы самым решительным образом осуждаем нападения на них. Ян Эгеланн поднимал сегодня некоторые важные вопросы относительности безопасности и охраны такого персонала.

Я думаю было бы полезно, если бы и Департамент по вопросам охраны и безопасности провел в Совете брифинг по тем же самым вопросам, ибо нельзя мириться с безнаказанностью: ни применительно к нападениям на гуманитарный персонал и работников Организации Объединенных Наций, ни применительно к нападениям на журналистов, ни применительно к нападениям на гражданских лиц. Такие акты необходимо должным образом расследовать, а виновные стороны должны привлекаться к ответу. Там, где государства не могут или не хотят этого делать, международное сообщество должно быть готово принимать меры. Мы приветствуем развитие событий, имевшее место в 2006 году, — аресты лиц, обвиняемых в чудовищных преступлениях, таких, как Чарльз Тейлор и Тома Лубанга.

Когда случаются бедствия, мир обращает взоры на Организацию Объединенных Наций и Яна Эгеланна, ожидая, что они возглавят международные действия. Но для того чтобы такие действия были и впредь эффективными, Организация Объединенных Наций должна продолжать искать и использовать новые пути решения гуманитарных проблем. Соединенное Королевство отмечает новаторскую деятельность заместителя Генерального секретаря в этом плане. Центральный фонд реагирования на чрезвычайные ситуации — это пример новой

инициативы, которая с успехом обеспечивает более простой способ быстрой доставки необходимой помощи в необходимое место в кризисной ситуации, позволяя делать это немедленно. Мы должны развивать такие успешные инициативы, как эта, для того чтобы мы могли и далее удовлетворять гуманитарные потребности уязвимых групп населения в условиях кризиса.

Соединенное Королевство глубоко обеспокоено воздействием вооруженных конфликтов на гражданских лиц по всему миру. Если говорить конкретно о последнем годе, то происходила активизация военных кампаний против повстанцев на востоке Бирмы. Гражданские лица, включая детей, в районах конфликтов страдают от последствий таких кампаний. Мы призываем правительство Мьянмы/Бирмы и других действующих лиц действовать в направлении мирного урегулирования этих конфликтов. Мы также призываем это правительство сотрудничать с Международным комитетом Красного Креста и с учреждениями Организации Объединенных Наций в этом вопросе.

На Ближнем Востоке конфликт в Газе приводит к недопустимым страданиям среди гражданского населения. Мы приветствуем недавнее соглашение о прекращении огня и призываем обе стороны сделать все возможное для сохранения режима прекращения огня и распространения его на Западный берег.

Соединенное Королевство признает угрозу, которую представляет для гражданского населения неконтролируемое распространение и накопление стрелкового оружия и легких вооружений. Плохо регулируемая торговля оружием приводит к тому, что оружие попадает в руки участников конфликтов или нарушителей прав человека. Мы привержены идее заключения на юридически обязательной основе договора, касающегося торговли любыми видами обычных вооружений.

В заключение хотел бы поблагодарить лично Яна Эгеланна за его неустанные усилия на протяжении трех последних лет, ради которых, я знаю, и он, и его семья вынуждены идти на личные жертвы. Он новатор и один из лидеров программы реформ, и, если говорить откровенно, он много раз олицетворял собой нравственность и совесть Совета и Организации Объединенных Наций. Гуманитарные брифинги превратились теперь в регулярную часть нашей работы в Совете. И этим мы во многом обязаны Яну, которому мы желаем всего наилучшего в его дальнейшей деятельности. Благодаря установленным им сегодня приоритетам они, эти брифинги, а также его остальная его работа должны помогать нам направлять наши текущие прения и нашу дальнейшую работу по этим важнейшим вопросам.

Г-н Василакис (Греция) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за созыв этого очень важного заседания. Хотел бы также поблагодарить заместителя Генерального секретаря за информативный брифинг. Пользуясь возможностью, я хотел бы выразить ему нашу искреннюю признательность за его самоотверженную и напряженную работу по решению всевозможных проблем, в частности проблемы страданий гражданских лиц в условиях вооруженных конфликтов.

Греция присоединяется к заявлению, с которым позднее от имени Европейского союза выступит Постоянный представитель Финляндии.

Всего несколько месяцев тому назад Совет Безопасности принял свою последнюю резолюцию 1647 (2006) о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте, продемонстрировав свою решимость укреплять и совершенствовать свою реакцию на потребности в плане защиты гражданских лиц в условиях вооруженных конфликтов. В резолюции также вновь подтверждается принятое руководителями стран мира на состоявшемся в сентябре прошлого года Всемирном саммите обязательство в отношении обеспечения защиты их собственных граждан и граждан других государств, если последние явно не в состоянии это сделать. Сегодня, с учетом ухудшения гуманитарного положения во многих конфликтных ситуациях, эта резолюция является как никогда актуальной. Мы считаем, что данное заседание предоставляет прекрасную возможность для подтверждения нашей приверженности ее полному осуществлению.

В своем сегодняшнем заявлении г-н Эгеланн сообщил о вызывающем тревогу кризисе в области обеспечения защиты населения во всем мире, характеризующемся распространением насилия, несмотря на огромные усилия, прилагаемые международным сообществом в целях обеспечения устойчивого и скоординированного международного вни-

мания к странам на этапе после завершения миротворческих операций.

Мы глубоко озабочены таким развитием событий. Преднамеренные нападения на гражданское население, безнаказанное сексуальное насилие в отношении женщин и девочек, вербовка, торговля и другие формы эксплуатации детей, рост числа перемещенных лиц и насилие и злоупотребления в отношении перемещенных лиц и беженцев и вопиющие нападения на сотрудников гуманитарных организаций не могут оставаться безнаказанными и должны быть прекращены.

К этому следует добавить преднамеренные нападения на журналистов и сотрудников средств массовой информации в условиях вооруженных конфликтов. За прошедшие годы число жертв в этой категории гражданского населения существенно возросло. Такие нападения нацелены на подрыв свободного потока информации и ее распространения, являющихся важнейшим фактором обеспечения защиты гражданских лиц и важным компонентом любого демократического общества.

Журналисты имеют право на защиту, которое предусмотрено в соответствующих положениях международного гуманитарного права. Государственные и негосударственные субъекты должны соблюдать этот закон. Поэтому мы приветствуем замечание г-на Яна Элеганна в отношении необходимости обеспечения безопасности журналистов. В этой связи моя страна вместе с Францией, Данией, Словакией и Соединенным Королевством представит Совету Безопасности конкретное предложение относительно защиты журналистов в вооруженных конфликтах.

Предупреждение углубления кризиса защиты гражданского населения является важным элементом защиты гражданских лиц. Для предотвращения такого кризиса необходимо в срочном порядке обеспечить принятие соответствующих мер. Обеспечение систематической отчетности перед Советом Безопасности имеет важное значение для оказания содействия процессу принятия решений и эффективных ответных мер. В этой связи мы призываем к тому, чтобы брифинги проводил не только заместитель Генерального секретаря г-н Эгеланн, но также Верховный комиссар по правам человека, в частности, об осуществлении ею контроля за положением дел на местах в отношении серьезных нарушений норм международного гуманитарного права и стандартов в области прав человека.

Соблюдение принципов верховенства права и норм международного гуманитарного права, а также борьба с безнаказанностью являются важнейшими элементами защиты гражданских лиц. Государственные и негосударственные субъекты должны соблюдать нормы международного гуманитарного права, права человека и нормы беженского права, а преступников необходимо привлекать к ответственности. В этом отношении роль Международного уголовного суда и воздействие, которое он оказывает на тех, кто совершает такие злодеяния, имеет решающее значение, и международное сообщество и сами заинтересованные государства должны обеспечить всестороннее сотрудничество с Судом и оказать ему поддержку в решении стоящей перед ним ответственной задачи. Национальные судебные институты также должны иметь возможность бороться с безнаказанностью, и поэтому местным судебным системам необходимо обеспечить соответствующую поддержку. Совет Безопасности должен продолжать уделять внимание вопросам обеспечения верховенства права, которые должны включаться в мандаты миротворческих миссий.

Обеспечение защиты гражданских лиц является сложной и трудной задачей с учетом связанных с ней многочисленных проблем. Несмотря на это, необходимо, чтобы в рамках осуществляемых в настоящее время миротворческих миссий гражданским лицам, оказавшимся в условиях вооруженных конфликтов, была обеспечена защита от насилия. Миротворческие миссии должны иметь возможность защищать ни в чем не повинных гражданских лиц и уязвимые группы населения от физического насилия. Задача по созданию безопасных условий в лагерях беженцев и вокруг них в целях облегчения предоставления гуманитарной помощи и обеспечения безопасности сотрудников гуманитарных организаций должна быть четко отражена в мандатах этих миссий. Также важно, чтобы эти миссии обеспечивали соблюдение гуманитарных принципов.

Как в свое время заявил заместитель Генерального секретаря г-н Геэнно:

> «миротворческие операции Организации Объединенных Наций, каким бы мощным ни был их военный потенциал, не могут обеспечить безопасность в постконфликтных ситуациях

> лишь своими силами в отсутствие правильной политической стратегии и политической воли соответствующих национальных и международных участников». *(S/PV.5225, стр. 6)*

Мы полностью согласны с его замечанием и считаем, что такая политическая воля и такое политическое руководство необходимы для объединения разрушенного войной общества в целях осуществления общей повестки дня и сохранения хрупкого равновесия между усилиями по укреплению национального примирения и единства, с одной стороны, и привлечению к ответственности за военные преступления, с другой. Еще многое предстоит сделать как на международном уровне, так и в области создания национальных институтов и реформы сектора безопасности.

Многочисленные международные и национальные субъекты должны прилагать совместные усилия в целях обеспечения прочного мира и безопасности.

Г-н Осима (Япония) (*говорит по-английски*): Мы хотели бы выразить признательность заместителю Генерального секретаря за брифинг о достигнутом на данный момент прогрессе и нерешенных задачах в области обеспечения защиты гражданских лиц в вооруженных конфликтах. Мы воздаем должное Управлению по координации гуманитарной деятельности (УКГД), возглавляемому г-ном Эгеланном, за активное руководство усилиями по осуществлению повестки дня в области защиты гражданских лиц.

Мы также хотели бы воздать должное всем гуманитарным учреждениям и международным организациям, а также представителям неправительственных организаций (НПО) и гражданского общества, которые активно содействуют укреплению сотрудничества в этой области. Благодаря их приверженности и преданности делу в этой сфере были достигнуты существенные успехи.

Мы отмечаем и приветствуем ощутимый прогресс, достигнутый в прошлом году в деле принятия нормативных стандартов и документов в области защиты гражданских лиц в вооруженных конфликтах, таких как Факультативный протокол к Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала и резолюция 1674 (2006) Совета Безопасности. Помимо прочего, они являются существенным достижением в деле укрепления базы основных документов, помогающих международному сообществу более эффективно решать вопросы, связанные с обеспечением защиты гражданских лиц. Сегодня мы должны уделять особое внимание их осуществлению, применению их на практике и в рамках поведения для того, чтобы мы могли более эффективно оказывать людям помощь и вносить реальный вклад в улучшение положения на местах посредством оказания содействия защите гражданских лиц и предоставлению им необходимых услуг.

Как отмечалось, мы также приветствуем создание в этом году Центрального фонда реагирования на чрезвычайные ситуации (СЕРФ) в качестве важного дополнения к существующим механизмам по обеспечению гуманитарной помощи. Укрепление СЕРФ будет содействовать обеспечению предсказуемости финансирования и способности учреждений Организации Объединенных Наций более эффективно решать задачи по обеспечению защиты, включая оказание помощи гражданским лицам в забытых кризисах. Ресурсы расширенного СЕРФ должны распределяться и использоваться в целях обеспечения максимальной защиты гражданских лиц в конкретных ситуациях.

В ходе прошлых открытых прений, состоявшихся на 5476-м заседании Совета в июне этого года, моя делегация отмечала что в целях повышения эффективности усилий многочисленных субъектов, принимающих активное участие в защите гражданского населения, необходимо более четко определить их соответствующие роли и обязанности, а также условия разделения труда. В этой связи памятная записка, принятая Советом в 2002 году (S/PRST/2002/6, приложение), является полезным инструментом, используемым Советом в процессе формулирования миротворческих мандатов в качестве контрольного перечня, призванного содействовать удовлетворению потребностей в области защиты гражданских лиц. Однако, как отметил в своем июньском заявлении Совету заместитель Генерального секретаря г-н Эгеланн — и моя делегация полностью согласна с этим предложением — эту памятную записку следует пересмотреть и обновить в целях ее более эффективного использования.

В этой связи моя делегация также выступила с предложением разработать типовую матрицу в целях более четкого определения соответствующей роли и ответственности каждого субъекта, участ-

вующего в усилиях по защите гражданского населения. Такая матрица могла бы включать в себя сроки начала или свертывания деятельности соответствующих субъектов в зависимости от ситуации. Я призываю членов Совета подумать над этим предложением и принять необходимое решение на основании рекомендаций, которые должен по нашей просьбе разработать Секретариат.

В дополнение к вышесказанному я хотел бы остановиться на трех других моментах, отмеченных в заявлении г-на Эгеланна и его выводах, которые, по нашему мнению, Совет и государства-члены должны подвергнуть тщательному рассмотрению.

Во-первых, насколько активно Совет как орган, несущий главную ответственность за обеспечение международного мира и безопасности, должен заниматься вопросами, связанными с гуманитарной деятельностью? Этот вопрос обсуждается с учетом мандатов Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета. По мнению моей делегации, Совет Безопасности за последние два года в целом должным образом и с должной тщательностью рассматривал вопросы, связанные с гуманитарной деятельностью и, в частности, вопросы, связанные с обеспечением защиты гражданских лиц.

Поэтому мы глубоко признательны за информацию, которую предоставляют нам время от времени УКГД и руководители гуманитарных учреждений и в некоторых случаях руководители организаций гражданского общества по вопросам, вызывающим озабоченность Совета в том, что касается положения в конкретных странах или тематических вопросов, таких, как гуманитарное воздействие санкций. На этом основании мы приветствуем сегодняшние открытые прения и надеемся, что подобные мероприятия будут проводиться с такой же частотой.

В этой связи в резолюции Совета Безопасности 1674 (2006) подтверждается ответственность по защите населения. В Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года наши руководители выразили готовность к коллективным действиям по линии Совета по этому вопросу. С учетом этого Совету необходимо продолжить обсуждения роли, которую он должен играть в защите гражданского населения в вооруженном конфликте, причем на основе более энергичного и глубокого подхода. В качестве возможных практических мер я уже упоминал необходимость доработки памятной записки и создания некой типовой модели.

Такие первые шаги могли бы оказаться полезными, но их недостаточно. Совет должен пойти дальше и обсудить, каким образом он может наиболее эффективно способствовать созданию условий, необходимых для защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте в целом и в конкретных ситуациях. Например, в Дарфуре по-прежнему существует большой разрыв между тем, что правительство может и хочет делать для обеспечения доступа к гуманитарной помощи и безопасности гуманитарного персонала, и реальными потребностями на местах. Из-за этого вопиющего разрыва ежедневно страдают и погибают тысячи людей, а кризис усугубляется, несмотря на лучшие намерения и усилия Африканского союза, направившего в регион свою Миссию в Судане (МАСС). Срочное оказание МАСС дополнительной помощи — это минимум того, что мы можем сделать, пока не достигнута договоренность о переходе к операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

Однако в конечном итоге, как отметил заместитель Генерального секретаря г-н Эгеланн, международная защита со стороны как сил по поддержанию мира, так и гуманитарных организаций, может быть лишь временной мерой, пластырем, как он выразился. Усилия по улучшению гуманитарной ситуации нельзя отделять от усилий на политическом фронте, а именно обеспечения надежного прекращения боевых действий, всестороннего развития политического процесса и эффективной деятельности по поддержанию мира. И здесь способность и авторитет Совета действительно подвергаются сейчас испытаниям.

Во-вторых, что касается действий, которые должны предпринять государства-члены, то мы согласны, что проблема внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) должна рассматриваться на приоритетной основе. Мы полностью поддерживаем рекомендацию, выдвинутую в докладе Группы высокого уровня по вопросу о слаженности в системе Организации Объединенных Наций под названием "Работать в унисон" (A/61/583), относительно разъяснения гуманитарными организациями своих мандатов и расширения их сотрудничества по проблеме ВПЛ. Этот вопрос необходимо дополнительно изучить на различных форумах, в том числе в рамках

Управления по координации гуманитарной деятельности (УКГД) и исполнительных комитетов УВКБ и других гуманитарных учреждений.

Проблему обычных вооружений, таких, как стрелковое оружие и противопехотные мины, в контексте защиты гражданских лиц нужно также решать в приоритетном порядке. Широкое хождение стрелкового оружия приводит к многочисленным жертвам среди мирного населения и появлению сопутствующих проблем, таких как дети-солдаты и отсутствие безопасности в обществе. В этом году Япония, Южная Африка и Колумбия выступили соавторами проекта резолюции Генеральной Ассамблеи по вопросу о незаконной торговле стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах в стремлении содействовать повышению уровня информированности об этой проблеме. Япония вместе с другими государствами-членами будет продолжать работать над решением этой приоритетной проблемы, предоставляя помощь проблемным странам, таким, как Афганистан. Мы настоятельно призываем все государства-члены ратифицировать Оттавскую конвенцию.

Мы также озабочены тяжелыми гуманитарными последствиями неразорвавшихся кассетных бомб. В отсутствие юридически обязательного международного документа, запрещающего или регулирующего их производство и использование, международное сообщество должно срочно обратить внимание на эту ужасную проблему.

В-третьих, мы подчеркиваем важность укрепления диалога с неправительственными организациями (НПО), в том числе путем проведения заседаний и встреч по формуле Арриа. Недавно посетившая Афганистан миссия Совета Безопасности провела встречи с представителями местных и международных НПО, которые способствовали полезному обмену мнениями и информацией. Мы приветствуем диалог с НПО и членами гражданского общества в рамках семинара в Кот-д'Ивуаре. Мы призываем УКГД продолжать укреплять взаимодействие с НПО по проблеме защиты гражданского населения посредством проведения семинаров на местах и другими возможными путями.

Я хотел бы также упомянуть о том, что Япония приветствует проект резолюции о защите журналистов от насилия в условиях конфликта, представленный Францией и другими европейскими странами. Мы намерены активно участвовать в обсуждении этого предложения и надеемся, что Совет оперативно примет соответствующие меры.

Наконец, поскольку заместитель Генерального секретаря г-н Эгеланн скоро покинет свой пост и это его последний брифинг в Совете, мы хотим воздать ему должное за его ценную работу и многочисленные важные достижения на посту главы УКГД и Координатора по оказанию чрезвычайной помощи. Последние три с половиной года он руководил усилиями по координации гуманитарной деятельности, что, как мне известно, очень непросто, а также он очень целеустремленно и достойно работал в ряде кризисных ситуаций, в том числе после цунами в Индийском океане, землетрясения в Пакистане, в Дарфуре, Уганде и т. д. Мы все считаем, что, находясь на службе Организации Объединенных Наций, он во многом преуспел в своих усилиях по повышению значения и авторитета гуманитарной деятельности в глазах международного сообщества, и он заслуживает нашей признательности. Правительство Японии благодарит его за все его усилия и желает ему успехов во всех его начинаниях вне стен Организации Объединенных Наций.

Председатель (*говорит по-арабски*): В моем списке по-прежнему много ораторов. С согласия Совета, я прерываю заседание до 15 ч. 15 м.

Заседание прерывается в 13 ч. 15 м.